

4. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1986.
5. Моница Т.С. Модели односоставных предложений: структура и семантика: Учебное пособие. – М., 1993.
6. Тарланов З.К. Синтаксис русских пословиц. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Л., 1970.
7. Филипповская И.А. О синтаксическом строе русских пословиц. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 1955.

УДК 811.161.1'373

Тимошенко И.В.
Московский государственный
областной университет

ФУНКЦИИ ФОРМ-ИДИОМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. Формы-идиомы – это бинарные образования, которые можно считать минимальными единицами фразеологии. Употребляясь в предложениях, они выполняют различные функции: стилевые, стилистические, синтаксические (предикативную, атрибутивную, релятивную, объектную).

Ключевые слова: форма-идиома, стилевые пометы, стилистические пометы, предикативная функция, атрибутивная функция, релятивная функция, объектная функция.

I. Timoshenko

FUNCTIONS OF FORMS-IDIOMS IN MODERN RUSSIAN

Abstract. Forms-idioms are binarre formations which can be considered to be minimal units of phraseology. Being used in sentences, they carry various functions: stylistic, syntactic, (pridicative, attributive, relative, objective).

Key words: are the form-idiom, stylistic marks, predicative function, attributive function, relative function, objective function.

Относительно наименования исследуемых нами единиц во фразеологии нет единого мнения. Называя их «явными» словами, Н.М. Шанский не относит данные сочетания к фразеологизмам, потому что они характеризуются одним ударением [Шанский Н.М., 1985, с. 27]. Н.Ю. Шведова называет их «фразеологизированными конструкциями» [Шведова Н.Ю., 1958, с. 93-100], Л.И. Ройзензон – «сочетаниями слов» [Ройзензон Л.И., 1977, с. 46], А.А. Пасечник – «лексикализованными предложно-падежными формами» [Пасечник А.А., 2005, с. 5], С.А. Трухина – «лексико-грамматическими фразеологизмами»

[Трухина С.А., 1982, с. 3-17]. Ю.Р. Гепнер считает их «устойчивыми предложно-именными сочетаниями» [Гепнер Ю.Р., 1964, с. 15].

Устойчивые сочетания, образованные сочетанием двух компонентов, один из которых – генетически знаменательная часть речи, а другой – служебное слово, мы называем формами-идиомами. Опираясь на классификацию фразеологических единиц, данную В.В. Виноградовым [Виноградов В.В., 1977, с. 140-161], мы относим сочетания типа *без рук* 'предельно обессиливший от работы', *без комплексов* 'о человеке, уверенном в своих силах, способностях, некомплексующем', *в годах* 'пожилой', *до потрохов* 'очень сильно, до глубины, до основания (потрясать, чувствовать и т.п.)', *на днях* 'недавно', *не в ладах* 'в разладе', *не шутка* 'очень много, немало' и др. к классу идиом, так как они характеризуются всеми признаками фразеологических срощений и фразеологических единств.

Формы-идиомы употребляются в различных функциональных стилях, поэтому они могут иметь различную стилевую окраску. Формы-идиомы русского языка можно разделить на три группы: разговорные, книжные и общеупотребительные.

Разговорные формы-идиомы используются в устной речи или в художественных произведениях с целью передать особенности разговорного стиля. Эта группа форм-идиом является самой многочисленной в русском языке. В словарях данные ФЕ даются с различными пометами: «разг.», «прост.», «обл.».

Формы-идиомы с пометой «разг.» свойственны разговорной (устной) речи, употребляются в сфере бытового общения:

* © Тимошенко И.В.

без задоринки' (разг.) гладко, без помех, благополучно', в ажуре' (разг.) в полном порядке', до беспамятства' (разг.) очень сильно, до самозабвения': *Дела шли без задоринки* (М. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе). — *Редактору нашему нужно, - чтобы в газете все было в ажуре* (Г. Горышин. До полудня). *Она у него и состариться-то не успела. Баба была – золото, а не баба. Хоть и крута нравом. А любил он её до беспамятства* (С. Михеенков. Полевика).

Просторечные формы-идиомы употребляются в литературном языке в целях сниженной характеристики предмета речи: *к худу* что' (прост.) что-либо предвещает худое, беду', *как бугай*' (прост.) о массивном, тяжёлом, наделённом грубой физической силой человеке' и др. Их употребление придаёт высказыванию шутливый, пренебрежительный, грубоватый оттенок: — *Что за оказия? Вдруг часы вспотели! Никогда этого не бывало – вспотели! Уж не к худу ли?* (М. Горький. В людях). *Пал на оттоман, бородку в горстку сгрёб и до самой вечерней зари, как бугай, пластом лежал* (С. Чёрный. Скоропостижный помещик).

Диалектные слова и формы-идиомы не входят в лексическую и фразеологическую системы русского литературного языка, они принадлежат одному или нескольким говорам. В литературной речи их используют при необходимости охарактеризовать предмет или явление средствами диалекта. В словарях такие формы-идиомы сопровождаются пометами «обл.» или «диал.», а часто – сочетанием «прост., обл.»: *на чужачка*' (прост., обл.) на чужой счёт', *не знать* чего' (устар., обл.) не видно, не заметно', *от земли* кто' (обл., прост.) тот, кто занимается сельским хозяйством': [Андриян:] *Куришь охота — смерть!* [Зорина:] *Завел бы свой, чем на чужачка-то!* (Н. Вирта. Хлеб наш насущный). *Беден, нечёсан Калинушка, Нечем ему щеголять. Только расписана спинушка, Да за рубахой не знать* (Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо). — *Ты сам от земли, не забыл небось, что в деревне всегда был сход. Общество выдвигало своих выборных, и ни-ни, чтобы послушаться их* (И. Акулов. Касьян Остудный). Таких форм-идиом немного в русском языке (≈ 1,5 % от общего количества зафиксированных нами форм-идиом).

На функциональную принадлежность форм-идиом к книжному стилю в словарях указывают следующие пометы: «книжн.», «высок.», «офиц.», «публ.», «трад.-поэт.».

Для письменного (книжного) изложения характерно употребление форм-идиом с пометой «книжн.»: *под солнцем*' (книжн.) на земле', *в колыбели*' (книжн., перен.) о первоначальной поре развития чего-либо', *вне спора*' (книжн., экспресс.) несомненно, бесспорно': *«Суета сует, – говорит Соломон, – суета сует – всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?»* (Л. Толстой. Исповедь). *В колыбели русского государства – непрерывная линия развития вплоть до золотых времён Киева, когда русский человек ходил в огромные походы со Святославом, строил Софию, торговал с Персией и Царегородом* (А. Толстой. Откуда пошла русская земля). *А ведь вы написали «Василия Фивейского», «Красный смех» и ещё немало вещей, революционное значение которых – вне спора* (М. Горький. Леонид Красин).

Часто такие формы-идиомы являются синонимами нейтральных ФЕ: *в колыбели* (книжн.) – *с пелён* (нейтр.), *под солнцем* (книжн.) – *под небом* (нейтр.), *вне спора* (книжн.) – *без спора* (нейтр.) и др.

Помета «высок.» отмечается у тех форм-идиом, которые придают речи оттенок торжественности: *на покое*' (высок.) на заслуженном отдыхе по причине преклонного возраста (жить, быть и т.п.)', *перед лицом*' (высок.) непосредственно перед кем-либо': *Отца мы любили — в герое. // Окончив походы, в усадьбе своей // Он медленно гас на покое* (Н. Некрасов. Русские женщины). *Он боялся забыть приветствие перед лицом Петра Карагеоргия* (К. Паустовский. Книга о жизни). Употребление форм-идиом с пометой «высок.» свойственно художественной поэтической речи, а также публицистической.

Пометой «офиц.» отмечены формы-идиомы, свойственные канцелярско-административной речи: *вне закона*' (офиц., юрид.) вне охраны и покровительства законов', *от лица* кого' (офиц.) по поручению кого-либо, какой-либо группы людей', *по принадлежности* (направить, отдать)' (офиц.) туда, куда следует': *Платежные терминалы все еще вне закона — рассмотрение его Госдумой отложено на осеннюю сессию* (Газета.ру). *От лица руководства этого учебного заведения я хочу поздравить вас с профессиональным праздником* (Речь). *При этом определяются адреса конкретных органов и организаций, куда по принадлежности следует направить на исполнение запрос пользователя* (Архивное законодательство).

В современном публицистическом дискурсе используются формы-идиомы *в деле, как вехи, как гидра* (распространяется), *на обломках, над схваткой*, которые в словарях фиксируются с пометой «публ.»: *Китай и Япония успешно сотрудничают в деле выращивания панд* (Международное радио Китая, 02.11.2007). *Имена друзей, как вехи, отмечают течение его биографии* (О. Карпакова. Философия Н. Лосского и поэтический язык «обэриутов»). *Вопрошание здесь не снимается ответом, но как гидра, порождает новое, более требовательное вопрошание* (А. Завалий. Бесёнок). *Россия вспрынет ото сна, // И на обломках самовластья // Напишут наши имена* (А. Пушкин. К Чаадаеву).

Формы-идиомы обладают также различными стилистическими коннотациями, т. е. «такими, в значении которых есть дополнительные оценочно-экспрессивные оттенки» [Валгина Н.С. и др., 2002, с. 12]. Формы-идиомы, в значениях которых содержится соответствующая эмоциональная оценка обозначаемого явления, в словарях сопровождаются пометами «презр.», «одобр.», «неодобр.», «пренебр.», «шутл.», «ирон.», «бран.»: *по пьянке* (презр.) в пьяном состоянии, *под себя* (презр.) захватывать себе, стремиться завладеть чем-либо; *с миром* (одобр.) пожелание благополучно оставаться или счастливо отправляться в путь, *без комплексов* (чаще одобр.) о человеке, уверенном в своих силах, способностях, некомплексующем; *без сердца* кто (неодобр.) кто-либо бессердечный, бесчувственный, равнодушен к чужому горю, страданиям, *в дрезину* (неодобр.) очень сильно (напиться, быть пьяным); *как аист* (пренебр.) о человеке с очень длинными и худыми ногами, *на ветер* (говорить) (пренебр.) впустую; не подумав; *на орехи* (шутл.) о наказании, выговоре и т. п., *на посошок* (шутл.) (выпить) на прощание, перед расставанием, перед дорогой; *на развязях* (ирон.) в состоянии опьянения, чаще лёгкого (быть, находиться), *на свалку* (пора) (ирон.) о том, кто по состоянию здоровья, по старости не пригоден к работе, к активной деятельности; *к лешему!* (поди, ну тебя и т. п.) (бран.) что (нужно), для чего (пришёл), *к свиньям <собачьим>* (бран.) употребляется при выражении раздражения, недовольства по поводу кого-либо или чего-либо.

Ср.: *Этот Дрюмов загремел к нам из-за своей дурости, по пьянке залетел он в одну историю* (В. Крупин. Как только, так сразу). – *Иди с миром и другой раз не женись на ведь-*

мах! (А. Чехов. Грешник из Толедо). – *Да ты никак запьянел от гнилого-то духу?! – Запьянел! – подтверждаю я. – В дрезину...* (В. Астафьев. Последний поклон). – *Как же! Мне мораль читали, меня учили... Нога моя там не будет, я не на ветер говорю* (Н. Хвоцинская. Жить, как люди живут). – *Вы никогда никого не щадили, и чем святее место, тем больше шансов, что ему достанется на орехи от вашего милосердия и ангельской кротости* (А. Чехов. Княгиня). *Значит, старики сделали дело и – на свалку...* (А. Толстой. Гадюка). – *Брежете в глаза, а ещё король! – отрезало юное создание в отцовских доспехах. – Убирайтесь к лешему, пока живы!* (А. Бушков. Нечаянный король).

Часто в словарях используются синкретические стилево-стилистические пометы, например, *к ногтю* (прост.; экспресс.), *к роже* кому (устар.; грубо-прост.), *к стыду* чьему, кого (разг.; неодобр.), *от лукавого* что (книжн.; ирон.).

Формы-идиомы в предложениях выполняют различные синтаксические функции. Они могут выступать в роли предиката, могут выполнять атрибутивную, релятивную и объектную функции [Шахматов А.А., 2007, с. 38]. В силу своей структуры большинство форм-идиом представляют собой сочетание двух компонентов: генетически предлога и знаменательного слова – формы-идиомы не могут выступать в предложении в роли подлежащего.

Чаще всего в предложениях формы-идиомы выступают в роли обстоятельства или сказуемого. «В процессе становления, формирования устойчивых сочетаний большое значение имеет закрепление их в определённой синтаксической функции, например, сказуемого, обстоятельства» [Лекант П.А., 2002, с. 263].

Релятивная функция является одной из основных для форм-идиом. Они составляют продуктивный, активно пополняющийся класс неморфологизованных обстоятельств. «Их продуктивность возрастает по мере развития и усложнения системы предлогов» [Лекант П.А. и др., 2002, с. 457]. Выступая в предложении в функции обстоятельства, формы-идиомы могут быть отнесены к различным семантическим разрядам:

1) обстоятельства качества и образа действия: *под руку* 'некстати, мешая, отвлекая, смущая', *под соусом* 'в том или ином виде, подходящим образом, под каким-либо предлогом, слегка искажая истинное поло-

жение вещей', без шуток 'вполне, совершенно серьёзно': – *Когда голова и без того кругом и всё мешается, у тебя привычка непременно говорить под руку* (Б. Пастернак. Доктор Живаго). *Наши выступления были под разными соусами поданы читателю* (А. Первенцев. В Исландии). [Подхалюзин:] *Вы, Самсон Силыч, может, шутить изволите*. [Большов:] *Что за шутка! Я тебя без шуток спрашиваю* (А. Островский. Свои люди – сочтемся);

2) обстоятельства количества, меры и степени: *без удержу* 'непосредственно, постоянно, неудержимо', *без памяти* '(любить) очень сильно, страстно, до самозабвения'; *в дугу* 'очень сильно (напиться, быть пьяным)': *Ну, как в таком положении орудие через перелом проволокинешь, когда без удержу наизнанку выворачивает?* (Ю. Бондарев. Горячий снег). *А Вахромеев пусть ходит. После войны они договорились с Капитолиной пожениться. Капитолина влюбилась без памяти* (И. Иванов. Вечный зов). *Он освободился, утерся, встал из-за стола и по высокому звону в ушах понял, что пьян в дугу, в дрезину, в бога или во что еще там полагается быть пьяным* (И. Грекова. На испытаниях);

3) обстоятельства времени: *в скорости* 'очень скоро, в ближайшее время'; *в проезд* 'во время следования или остановки в пути', *в часы* 'вовремя, в срок': *Но затем, простив ей по неведению, прибавил «как бы смотря в книгу будущего» <...> и утешение: «что сын ее Вася жив несомненно, и что или сам придет к ней в скорости, или письмо придет* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы). *В проезд его через Москву он заезжал ко мне часа на два и, между прочим, сказывал мне, что граф Эриванский спрашивал его, какого награждения он желает* (С. Бегичев. Записка об А.С. Грибоедове). [Митька:] *Уж не прогневайся, барин... шестерик запрягу... А уж уважу. Будешь доволен. В часы, пожалуй, доставлю* (В. Соллогуб. Ямщик);

4) обстоятельства места: *под носом* 'в непосредственной близости, рядом с кем-либо', *под руками* 'на небольшом расстоянии от кого-либо, поблизости, недалеко': *А мы тем временем прямо у вас под носом извлекаем ещё миллионы 250, причём в сотенных бумажках, и отсиживаемся в тихом месте* (Ф. Незнанский. Кто правит бал). *Шесты были положены по сторонам [лодки], чтобы они во всякую минуту были под руками* (В. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня);

5) обстоятельства причины: *из чести*

'ради уважения к кому-либо (делать что-либо)': [Бата] *прибавил, что ему дороги не деньги, а он из чести готов служить Хаджи-Мурату* (Л. Толстой. Хаджи-Мурат).

6) обстоятельства цели: *для виду* 'чтобы создать определённое впечатление', *для контенансу (контенанса)* 'для того, чтобы казаться непринуждённым, чувствовать себя свободно', *для красы* 'в качестве украшения, без особой надобности': *Он уже все понял и последние полчаса водил ножовкой только для виду* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок). *Аркадий позвал Фифи, стал для контенансу, с благосклонной улыбкой, гладить её по голове* (И. Тургенев. Отцы и дети). *Зимой носили они овчинный тулуп, но более для красы, нежели из настоящей нужды – ибо тулуп обыкновенно накидывали они на одно плечо и сбрасывали при малейшем труде, требующем движения* (А. Пушкин. История села Горюхина);

7) обстоятельства условия: *при деньгах* 'при необходимых, достаточных средствах', *при случае* 'при необходимости, при нужде', *за вычетом* 'кроме, помимо чего-либо': *Но Келлер, очутившийся при деньгах, уже спешил вон и немедленно стушевался. Лебедев тотчас же начал на него наговаривать* (Ф. Достоевский. Идиот). *За советы Чичиков благодарил, говоря, что при случае не преминет ими воспользоваться* (Н. Гоголь. Мёртвые души). *Всякий может ошибиться и падать, но, за вычетом этих ошибок, остаётся то доброе и вечное, к чему хорошие люди всегда стремились душой и будут стремиться* (Д. Мамин-Сибиряк. Именинник).

Помимо релятивной функции для большинства форм-идиом русского языка характерна функция предиката (они являются частью составного именного сказуемого; употребляются с различными связками, чаще – со связкой *быть*, употреблённой в форме прошедшего или будущего времени, а также с нулевой формой данной связки): *Спасение было, можно сказать, в кармане, но голос Эраста Петровича вдруг обрел самостоятельную, не зависящую от воли хозяина жизнь, понес что-то несусветное и, удивительное дело, больше не дрожал* (Б. Акунин. Азазель). [Лесинская:] *Пожалуйста, поживите у меня побольше, всем будете довольны: у лошадей ваших овёс будет без выгребка* (В. Белинский. Дмитрий Калинин). [Власьева:] *Недосуг: От работы я без рук*. (Я. Княжнин. Сбитенщик).

Функция сказуемого часто позволя-

ет отграничивать форму-идиому от свободной омонимичной формы сочетания [Лекант П.А., 2002, с. 263], например, *без глаза* 'предоставленный сам себе; без присмотра, опеки' [Фёдоров А.И., 2007, с. 132]. Ср.: *Где много матушек, там дитя без глаза* (А. Сумароков. Единовластие). – *Что же ему, без глаза, что ли, оставаться?* (М. Булгаков. Записки юного врача).

Формы-идиомы в предложении могут выполнять атрибутивную функцию. Они являются малопродуктивным средством выражения неморфологизованных определений [Лекант П.А. и др., 2002, с. 449]. В роли несогласованных определений выступают формы-идиомы *под крылом* 'под защитой и покровительством', *под личиной* 'в облики, в виде', *не по плечу* 'что-либо не по силам кому-либо, не соответствует чьим-либо возможностям', *по душам* 'совершенно откровенно, искренне, сердечно', *по душе* 'приятно, нравится' и др.: *Ребятки, все уезжайте отсюда* [из Латвии]. *Здесь нет будущего. Беспредел под крылом Евросоюза* (Из диалога на сайте <http://rus.delfi.lv>). *Порок под личиной добродетели* (По роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы») (Тема сочинения по литературе). *Работу вы мне дали не по плечу* (Речь). *Разговор по душам // В баньке новенькой... // Жару-пару поддам, // Муж готовенький?* (Л. Луценко. Разговор – заговор). *Ищут дело по душе* (Д. Василевский. Ищут).

Объектную функцию формы-идиомы выполняют редко, выступая чаще всего в роли приглагольного дополнения: *на чай, на водку, на табак* при глаголах давать (дать), брать (взять), получать (получить) 'как вознаграждение за мелкие услуги' [Жуков В.П. и др., 2005, с. 236]: *А там у них, за границей, ежели, для примеру, на чай не дать — крупные неприятности могут произойти* (М. Зощенко. Хамство). *Швейцар, поникнув головою, стоял у отпертых дверей, стучал ужасно булавою, просил на водку у гостей...* (А. Блок. Синий крест). *Голова её бессильно откинулась, и только пальцы бегали по колону, доказывая, что, дескать, и маклеру достанется на табак* (Л. Леонов. Русский лес).

Формы-идиомы в предложении могут выступать не только в роли каких-либо его членов, но и представлять собой вводные конструкции, «вносящие в предложение дополнительные модальные, эмоциональные и экспрессивные значения» [Розенталь Д.Э. и др., 2005, с. 362]. Являются вводными кон-

струкциями формы-идиомы без <всякого> спора 'несомненно, бесспорно', как видно 'по-видимому, вероятно', как на грех 'будто нарочно, к несчастью' и др.: *Все они [поэты пушкинской поры] пошли по направлению, данному им Пушкиным, и самый последний из них, без всякого спора, гораздо выше, например, гг. Тимофеева и Кукольника* (В. Белинский. Сочинения в стихах и прозе Д. Давыдова). *Фетинья, как видно, была мастерица взбивать перины* (Н. Гоголь. Мёртвые души). *В понедельник, как на грех, случилось на трассе несчастье – прорвало дамбу на готовом участке. В четверг Фёфлов уже сдавал дела* (А. Трифонов. Утомление жажды).

Таким образом, формы-идиомы, употребляясь в различных функциональных стилях, имеют ту или иную стилевую окраску, обладают различными стилистическими коннотациями; в предложениях могут выступать в роли любого члена предложения, кроме подлежащего (что определено структурой форм-идиом), а также могут являться вводными конструкциями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleng.ru/d/rus1/rus104.htm> (дата обращения: 31.03.2010).
2. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове. – Изд. 2-е. – М., 1972. – С. 140-161.
3. Гепнер Ю.Р. Об основных признаках фразеологических единиц и о типах видоизменения // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. – М.; Л., 1964. – С. 15.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология: учебное пособие. – изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2006.
5. Лекант П.А. К вопросу о минимальной единице фразеологии // П.А. Лекант. Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002. – С. 258-264.
6. Пасечник А.А. Лексикализованные предложно-падежные формы и их репрезентация в лексикографии: дис. ... канд. филолог. наук. – Краснодар, 2005. – С. 5.
7. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – 7-е изд. – М., 2005. – С. 362.
8. Ройзензон Л.И. Русская фразеология: Учебное пособие / Л.И. Ройзензон. – Самарканд, 1977. – С. 46.
9. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин; Под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., стереотип. – М., 2002. – С. 449-457.
10. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 5000 фразеолог. единиц: Око.

- 730 синоним. рядов / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова; Под ред. В.П. Жукова. – 2-е изд., стер. – М., 2005. – С. 236.
11. Трухина С.А. Лексическое и грамматическое значение в семантике лексико-грамматических фразеологизмов (на материале русского, немецкого и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1982. – С. 3-17.
12. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – Изд. 3-е. – М., 2007. – С. 132.
13. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – 3-е изд. – М., 1985. – С. 27.
14. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 4-е. – М., 2007. – С. 38.
15. Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // ВЯ. 1958. – № 2. – С. 93-100.

УДК 801.56

Тихонова О.А.

Ярославский государственный университет им. К.Д. Ушинского

СЕМАНТИКА ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ ИОСИФА БРОДСКОГО*

Аннотация. В данной статье рассматриваются средства репрезентации категории синтаксического времени и семантика форм будущего времени в поэтической речи Иосифа Бродского. Устанавливается зависимость семантики форм будущего времени от контекста поэтического произведения и индивидуально-авторской модели времени. Значительное внимание уделяется комплексу модальных и оценочных значений, выражаемых формами будущего времени.

Ключевые слова: темпоральность, синтаксическое будущее время, синтаксическая модальность, имперфективное значение, перфективное значение, аористивное значение, временная неопределенность.

О. Tikhonova

THE SEMANTICS OF THE FUTURE TENSE FORMS AT THE J. BRODSKY'S POETRY

Abstract. The means of the representation of the tense category and the semantics of the future tense forms at the J. Brodsky's poetry are considered in this article. It is established, that the semantics of the future tense forms depends on the poetical context and the unique author's tense model. The complex of the modal meanings expressed by the future tense forms are observed here.

Key words: temporality, syntactic future tense, syntactic modality, imperfective meaning, perfective meaning, aoristic meaning, temporary indefiniteness.

* © Тихонова О.А.

Проблема времени есть основная проблема человеческого существования. «Переживание времени связано с переживанием нашего собственного существования. «Я существую» значит «я существую сейчас», однако существую в некоем «вечном теперь» и чувствую себя тождественным самому себе в неуловимом потоке времени», – пишет Б. Рейхенбах в «Философии пространства и времени о субъективном восприятии феномена времени [5]. Время, его движение, ускорение и остановка, его необратимость или возможность его преодоления, взаимодействие прошлого, настоящего и будущего на протяжении многих веков является не только важнейшим объектом мыслительной деятельности, но и предметом художественного освоения.

Время в художественном тексте всегда концептуализировано. По этой причине формы времени приобретают в художественном тексте «приращения» смысла, вступают в текст в концептуально обусловленные, часто ассоциативные связи. Их употребление в художественной речи связано с актуализацией общезыковых значений и добавочных смыслов, индивидуально-авторской интерпретацией грамматической формы.

Наиболее концептуализированы в поэтической речи формы будущего времени. Именно эти формы времени особенно близки к наклонению и способны выражать комплекс модальных и оценочных значений [4, с. 178]: значений невозможности и потенциальности, обобщенности и необратимости. Так, в поэзии 20 века формы будущего времени